

О.ГЕНРИ

ЧЬЯ ВИНА?

Часть сборника: Предвестник весны (сборник)

О. Генри
Чья вина?

«ЭКСМО»

1905

О. Генри

Чья вина? / О. Генри — «Эксмо», 1905

«В качалке у окна сидел рыжий, небритый, неряшливый мужчина. Он только что закурил трубку и с удовольствием пускал синие клубы дыма. Он снял башмаки и надел выцветшие синие ночные туфли. Сложив пополам вечернюю газету, он с угрюмой жадностью запойного потребителя новостей глотал жирные черные заголовки, предвкушая, как будет запивать их более мелким шрифтом текста...»

© О. Генри, 1905

© Эксмо, 1905

О. Генри Чья вина?

В качалке у окна сидел рыжий, небритый, неряшливый мужчина. Он только что закурил трубку и с удовольствием пускал синие клубы дыма. Он снял башмаки и надел выцветшие синие ночные туфли. Сложив пополам вечернюю газету, он с угрюмой жадностью запойного потребителя новостей глотал жирные черные заголовки, предвкушая, как будет запивать их более мелким шрифтом текста.

В соседней комнате женщина готовила ужин. Запахи жареной грудинки и кипящего кофе состязались с крепким духом трубочного табака.

Окно выходило на одну из тех густо населенных улиц Ист-Сайда, где с наступлением сумерек открывает свой вербовочный пункт Сатана. На улице плясало, бегало, играло множество ребятишек. Одни были в лохмотьях, другие – в чистых белых платьях и с ленточками в косах; одни – дикие и беспокойные, как ястребята, другие – застенчивые и тихие; одни выкрикивали грубые, непристойные слова, другие слушали, замирая от ужаса, но скоро должны были к ним привыкнуть. Толпа детей резвилась в обители Порока. Над этой площадкой для игр всегда реяла большая птица. Юмористы утверждали, что это аист. Но жители Кристи-стрит лучше разбирались в орнитологии – они называли ее коршуном.

К мужчине, читавшему у окна, робко подошла двенадцатилетняя девочка и сказала:

– Папа, поиграй со мной в шашки, если ты не очень устал.

Рыжий, небритый, неряшливый мужчина, сидевший без сапог у окна, ответил, нахмурившись:

– В шашки? Вот еще! Целый день работаешь, так нет же, и дома не дают отдохнуть. Отчего ты не идешь на улицу играть с другими детьми?

Женщина, которая стряпала ужин, подошла к дверям.

– Джон, – сказала она, – я не люблю, когда Лиззи играет на улице. Дети набираются там чего не следует. Она весь день просидела в комнатах. Неужели ты не можешь уделить ей немножко времени и заняться с ней, когда ты дома?

– Если ей нужны развлечения, пусть идет на улицу и играет, как все дети, – сказал рыжий, небритый, неряшливый мужчина. – И оставьте меня в покое.

– Ах так? – сказал Малыш Меллали. – Ставлю пятьдесят долларов против двадцати пяти, что Энни пойдет со мной на танцульку. Раскошеливайтесь.

Малыш был задет и уязвлен, черные глаза его сверкали. Он вытащил пачку денег и отсчитал на стойку бара пять десятков. Три или четыре молодых человека, которых он поймал на слове, тоже выложили свои ставки, хотя и не так поспешно. Бармен, он же третейский судья, собрал деньги, тщательно завернул их в бумагу, записал на ней условия пари огрызком карандаша и засунул пакет в уголок кассы.

– Ну и достанется тебе на орехи, – сказал один из приятелей, явно предвкушая удовольствие.

– Это уж моя забота, – сурово отрезал Малыш. – Наливай, Майк.

Когда все выпили, Бэрк – прихлебатель, секундант, друг и великий визирь Малыша – вывел его на улицу, к ларьку чистильщика сапог на углу, где решались все важнейшие дела Клуба Полуночников. Пока Тони в пятый раз за этот день наводил глянец на желтые ботинки председателя и секретаря клуба, Бэрк пытался образумить своего начальника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.